

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН

17 МАЯ 1977

г. Таллин

Что такое КЮДТ?

● КРУГ ИНТЕРЕСОВ ●

На молодежных вторниках (шестичасовых спектаклях для подростков) Русского драматического театра вы непременно встретите ребят, на груди которых красуются значки с четырьмя буквами — КЮДТ.

Этих ребят можно увидеть и на премьерах, и на генеральных репетициях, и в учебной студии. По вторникам и четвергам они собираются в подвальчике 3-й вечерней школы. КЮДТ — клуб юных друзей театра. Он еще очень молод, ему нет и года. Душа клуба — Петр Моисеевич Любаров, заведующий учебной студией Русского театра.

Когда создавался клуб, слышались скептические голоса: «Зачем? Кому это нужно? Для галочки? Бессмысленная затея!».

Найдено ли то главное, что дает уверенность — клуб жизнеспособен, у него есть перспектива? Говорить об этом, может быть, еще рано, но со скептиками можно поспорить уже сегодня.

— Что было самым значи-

тельным и интересным в работе клуба? — спросила я кюдтовцев. Ответы очень разные:

— Генеральные репетиции спектаклей «Я пришел дать вам волю» и «Трамвай «Желание». Мы видели театр в процессе работы, чувствовали себя сопричастными тому, чем жили режиссер и актеры, и очень волновались.

— А мне надолго запомнится встреча с учебной студией. Студийцы показали свои внепрограммные работы: инсценировки рассказов Шукшина, читали стихи, оригинально исполнили свой гимн. Потом говорили о театре, об актерской судьбе, пели все вместе, танцевали.

— Нет, самое интересное — наше первое самостоятельное выступление на 30-летию 3-й вечерней школы. В книге истории клуба осталась такая запись: «Ходят слухи, что мы выступили хорошо».

— А я считаю самым интересным наши встречи в

подвальчике 3-й школы: беседы Петра Моисеевича о грудной профессии артиста, о театре как виде искусства. Такие беседы очень многое дают, помогают открывать театр по-новому. Особенно увлекательной была беседа о Станиславском и Мейерхольде.

Итак, можно сделать вывод: интересного в жизни ребят — а среди них есть ученики 26-й, 15-й, 31-й, 3-й вечерней и 11-й школ — было много. На одном из заседаний клуба мы говорили об экзаменационной работе студии — «Характерах» Шукшина.

Юные любители театра делали довольно верные замечания о работах будущих актеров.

— Актриса не играла, когда у нее не было слов.

— То есть выключалась из непрерывного действия, — уточнял Любаров, — и включалась только тогда, когда подходила ее реплика.

Я видела, Любарову интересно то, что заметили ребята, интересно как режиссеру.

В таких беседах кюдтовцы

учатся у Любарова многому: умению говорить о театре, культуре общения, испытывают радость соприкосновения с искусством, учатся ценить и уважать нелегкую работу актера.

Станут ли члены клуба актерами? Это не обязательно, хотя Петр Моисеевич и «присматривает» ребят для следующего набора в студию. Кто-то из них, может быть, и будет учиться в студии, кто-то станет учителем или мастером, кто-то будет инженером, продавцом или поваром.

Разные профессии, разные судьбы, но важна надежда, что никто из них не окажется среди зрителей, которые, выходя из театра, говорят:

— Так себе, мура!

Или:

— Ничего себе, смотреть можно...

Директор Русского театра Давид Слонимский твердо обещает: как только закончится ремонт новых помещений, клуб получит постоянную прописку в театре. Вероятнее всего, это случится в конце сентября. Хотя не это самое важное. Главное не то, где помещается клуб, а то, чем он живет, каковы его

возможности, перспективы.

В мае театр уезжает на гастроли, у юных друзей театра — каникулы. Мы просимся до осени, а во второй вторник сентября снова соберемся в 17 часов в подвальчике 3-й вечерней школы, где висят портреты Станиславского и Мейерхольда, а полукруглые окна представляют собою подобие витрин, выполненных рукой главного художника Русского театра Вольдемара Пейля. Наши двери открыты для всех, кто любит театр. Добро пожаловать, юные, в клуб любителей театра!

ВИТА ХЛОПОНИНА.

Учительница 3-й вечерней школы.